

Семёнова И.И.
ПИСЬМА МАГИСТРАТА ЛЮБЕКА В РЕВЕЛЬ ПО ПОВОДУ
ГАНЗЕЙСКОЙ КОНТОРЫ В БРЮГГЕ КОНЦА XV ВЕКА
(МАТЕРИАЛЫ ТАЛЛИННСКОГО ГОРОДСКОГО АРХИВА)

Ключевые слова: Ганзейский союз, ганзейская контора в Брюгге, Любек, Антверпен, ганзейские источники.

В Таллиннском городском архиве (*Tallinna Linnaarchiiv*) хранится обширная коллекция исходящей корреспонденции городского совета Любека, в настоящее время разделенная на 16 томов и относящаяся к XV–XVII вв. Тематическое содержание коллекции разнообразно: можно найти письма, касающиеся ганзейской торговли, в частности, русско-ганзейского товарообмена или же посвященные международным отношениям на Балтике, а также документы, связанные с судебными разбирательствами и вопросами наследования. В фокусе настоящего исследования находятся неопубликованные письма городского совета Любека к магистрату Ревеля последнего десятилетия XV в., содержащие информацию о состоянии дел ганзейской конторы в Брюгге – одной из четырех контор Немецкой Ганзы, наиболее крупной и важной. Данные документы хранятся в четвертом томе корреспонденции городского совета Любека, в котором собраны источники 1490–1500 гг. [5].

Важно отметить, что в конце XV в. ганзейская контора переживала свои нелучшие времена, на что было множество причин. В первую очередь, важное значение играла политическая нестабильность в регионе, в том числе связанная с деятельностью графа Филиппа фон Клеве [3, № 471], а также заиливание гавани Слейса, в связи с которым судоходцы стали предпочитать более полноводное устье реки Шельды, что стало одним из основных факторов переноса морских торговых маршрутов из Брюгге в Антверпен [1, s. 412]. В этой связи коммерческая деятельность ганзейских купцов во Фландрии и Нидерландах в конце XV в. в большей степени связана с Антверпеном и Берген-оп-Зомом, где ганзейцы получили широкие торговые привилегии в 1470 г. с тем условием, что торговые представительства в этих городах официально будут считаться своеобразными «филиалами» ганзейской конторы в Брюгге [6, s. 150]. Таким образом, конец XV в. является крайне важной вехой не только в истории ганзейской конторы в Брюгге, но и в истории Ганзейского союза в целом, так как именно в этот период времени стали окончательно оформляться причины, которые привели к официальному переносу ганзейской конторы из Брюгге в Антверпен, случившемуся во второй четверти – середине XVI в. [2].

Всего среди многочисленной корреспонденции городского совета Любека последнего десятилетия XV в., хранящейся в Таллиннском городском архиве, было обнаружено три рукописных послания, ранее неопубликованных и посвященных истории коммерческой деятельности ганзейской конторы в Брюгге. К тому же было выявлено еще десять документов рассматриваемого периода, которые содержат информацию о ганзейской торговле во Фландрии и Нидерландах, однако они были опубликованы или представлены в виде аннотаций более ста лет назад в рамках многотомных собраний ганзейских актов (*Hansisches Urkundenbuch*), а также в рамках издания масштабной серии протоколов и сопутствующих документов ганзейских съездов (*Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*). Однако в рамках настоящего исследования было решено ограничиться исключительно неопубликованными рукописными источниками.

Первое письмо городского совета Любека из трех указанных было написано 7 января 1492 г. [9, fol. 20]. Материалом рукописи является пергамен, можно обнаружить следы прикладной печати. Кроме того, документ достаточно сильно поврежден, что, однако, не сказалось на понимании текста. В письме содержится просьба к магистрату Ревеля, чтобы ратманы предупредили ливонских купцов, торговавших во Фландрии и

Нидерландах, о возможных рисках, связанных с предпринимательской деятельностью в регионе. Причиной обеспокоенности городского совета Любека стало письмо олдерменов ганзейской конторы в Брюгге, находившихся при этом в Берген-оп-Зоме, написанное 10 декабря 1491 г. [9, fol. 12; 4, № 44]. Олдермены посвящали городской совет Любека в детали конфликта графа Филиппа фон Клеве и императора Священной Римской империи Максимилиана I, а также указывали роль датского короля Иоганна и герцога Гольштейна Фридриха в данном конфликте. Магистрат Любека отправил в Ревель копию письма олдерменов ганзейской конторы в Брюгге, просил ознакомиться с его содержанием, а также принять меры в отношении безопасности местных купцов.

Второе письмо городского совета Любека было написано 14 августа 1492 г. [9, fol. 25]. Рукопись выполнена на пергамене, содержит на обороте следы прикладной печати и имеет множественные дефекты в левой части листа, которые в некоторой степени затрудняют понимание определенных фрагментов текста. Вместе с этим письмом любекские ратманы отправили в Ревель копию письма олдерменов ганзейской конторы в Брюгге, находившихся в то время в Антверпене, написанную 27 июля 1492 г. [9, fol. 24; 4, № 95]. В связи с тем, что датировка любекского послания утрачена из-за повреждения, оно датируется по вложенному письму. Олдермены сообщали городскому совету Любека, что герцог Альбрехт Саксонский освободил испанцев и голландцев от ранее введенной новой пошлины, собиравшейся в размере каждого двадцатого пфеннига со всех товаров. При этом ганзейцы от данного сбора освобождены не были, что делало их коммерческую деятельность в регионе менее рентабельной в сравнении с прямыми конкурентами. В этой связи олдермены ганзейской конторы в Брюгге в сложившейся ситуации просили совета у любекских ратманов, а те, в свою очередь, сообщили о происходящем магистрату Ревеля, попросив обдумать все вышеперечисленное и изложить свое мнение.

Третье письмо было написано 18 октября 1498 г. [9, fol. 80]. Рукопись выполнена на пергамене, содержит на обороте следы прикладной печати и имеет немногочисленные дефекты, которые, впрочем, отрицательно не сказываются на понимании текста. По своему характеру данное послание напоминает вышеописанные. Любекские ратманы получили письмо олдерменов ганзейской конторы в Брюгге, вновь находившихся в Антверпене, от 3 октября 1498 г. [9, fol. 76–77; 5, № 90], в котором олдермены изложили состояние дел конторы в последнее время. Исходя из содержания письма видно, что ганзейские купцы сохранили возможность торговать в Антверпене до конца года, а в последствие будут вынуждены его покинуть, если не будут приняты соответствующие меры по сохранению коммерческого представительства в регионе. Кроме того, указывали на поддержку со стороны герцога Бургундии Филиппа I в сохранении ганзейских торговых домов в Брюгге и Берген-оп-Зоме. Любекские ратманы отправили копию данного письма в Ревель вместе со своим посланием и просили предупредить ливонских купцов о возможных рисках при ведении предпринимательской деятельности во Фландрии и Нидерландах.

Таким образом, рассмотренные письма городского совета Любека к магистрату Ревеля конца XV в. относятся к феномену Немецкой Ганзы как «кибернетической» организации, под чем следует понимать особую форму передачи информации между отдельными участниками торгово-экономического альянса [8]. Любекский магистрат выступает в роли связующего звена между различными частями ганзейского торгового пространства. Сведения, относящиеся к коммерческой деятельности ганзейских купцов на западе, незамедлительно передавались магистратом Любека на восток. В этой связи также стоит обратить внимание на рост влияния самого магистрата Любека среди других ганзейских городов, так как справедливым является замечание, что на всем протяжении истории Ганзейского союза Любек большую часть времени являлся, скорее, номинальным главой альянса, нежели фактическим [7]. Рассмотренные же письма отчет-

ливо демонстрируют главенствующую роль Любека в вопросах, связанных не только с непосредственным функционированием ганзейской конторы в Брюгге, но и в делах, касающихся коммерческой деятельности купцов из других ганзейских городов во Фландрии и Нидерландах.

В конце следует обратить внимание на тему дальнейшего исследования писем городского совета Любека конца XV в., хранящихся в Таллиннском городском архиве, которая кажется перспективной. Три вышеописанных письма и десять других, ранее опубликованных или аннотированных, предоставляют исследователю возможность проанализировать тенденции к переносу ганзейской конторы из Брюгге в Антверпен в период времени, предшествовавший фактическому переносу, так как для магистратов Любека и Ревеля купцы, в конкретный момент времени пребывавшие в Антверпене или Берген-оп-Зоме, оставались купцами ганзейской конторы в Брюгге. Стоит предположить, что перенос ганзейской конторы из Брюгге в Антверпен не был столь кардинальной перестройкой механизмов ганзейской торговли во Фландрии и Нидерландах, как принято судить.

1. Dollinger, P. Die Hanse / P. Dollinger. – Stuttgart : Alfred Kröner Verlag, 2012. – 656 s.
2. Friedland, K. Die „Verlegung“ des Brügges Kontors nach Antwerpen / K. Friedland // Hansische Geschichtsblätter. – 1963. – Bd. 81. – S. 1–19.
3. Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Ab. 3. Bd. 2 / bearb. D. Schäfer. – Leipzig : Verlag von Duncker & Humblot, 1883. – 587 s.
4. Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Ab. 3. Bd. 3 / bearb. D. Schäfer. – Leipzig : Verlag von Duncker & Humblot, 1888. – 590 s.
5. Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Ab. 3. Bd. 4 / bearb. D. Schäfer. – Leipzig : Verlag von Duncker & Humblot, 1890. – 686 s.
6. Jahnke, C. Die Hanse / C. Jahnke. – Stuttgart : Reclam Verlag, 2014. – 245 s.
7. Jahnke, C. Lübeck and the Hanse: a queen without body / C. Jahnke // The Routledge handbook of maritime trade around Europe. 1300–1600. – Cornwall : TJ International Ltd, 2017. – P. 231–247.
8. Jenks, S. Die Hanse als kybernetische Organisation / S. Jenks // Hansegeschichte als Regionalgeschichte. Beiträge einer internationalen und interdisziplinären Winterschule in Greifswald vom 20. bis 24. Februar 2012 / hrsg. O. Auge. – Frankfurt am Main : Peter Lang, 2014. – S. 59–84
9. Tallinna Linnaarhiiv. – F. 230. BB 40 IV.

Ушаков А.В.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ МАГИСТРАТА ЛЮБЕКА В ТАЛЛИННСКОМ ГОРОДСКОМ АРХИВЕ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЛЮБЕКСКОЙ КОРПОРАЦИИ «НОВГОРОДСКИХ ГОСТЕЙ»

Ключевые слова: «новгородские гости», Ганзейский союз, ганзейская торговля, Любек, Ревель, ганзейские источники.

«Новгородские гости» Любека (*die Lübecker Nowogorodfahrer*) представляли собой специализированное объединение любекских купцов, заинтересованных в коммерческой деятельности на востоке ганзейского торгового пространства – в городах Ливонии и русского Северо-Запада. «Новгородские гости» играли заметную роль в русско-ганзейском товарообмене XV–XVII вв., активно взаимодействовали с городскими советами Любека и Ревеля, о чем свидетельствуют многочисленные источники, составляющие архив корпорации, который является одним из фондов Архива ганзейского города Любека (*Archiv der Hansestadt Lübeck*). Купеческое объединение имело тесные связи с магистратом Любека, в первую очередь, потому что являлось проводником интересов любекского совета, касающихся торговли в Ливонии, во-вторых, любекские ратманы и бургомистры нередко сами входили в состав корпорации, в связи с чем интересы «новгородских гостей» и магистрата Любека